

**К 200-летию со дня рождения
А.С. Пушкина**

**МАРИЯ ПАВЛОВНА ШИШКОВА
КОНСТАНТИН АНАТОЛЬЕВИЧ ШИШКОВ**

Пушкин. Музыка. Эпоха.

ТВЕРЬ 1999

Издательство "Глаголь"

В работе освещается музыкальный мир Пушкина: его музыкальные увлечений и впечатления, контакты с композиторами и музыкантами, с непрофессиональными исполнителями. Представлена целая галерея портретов современников Пушкина. Существенная часть работы посвящена отображению музыкальной культуры Пушкинской эпохи, претворявшей художественные образы великого поэта.

Рецензент - старший преподаватель ТвГУ В.М. ЛОБЗАРОВ

Методическое пособие для учащихся и преподавателей общеобразовательных школ, ДШИ, средних специальных учебных заведений.

Вступление

Замысел данной работы возник в связи с двухсотлетним юбилеем великого русского поэта А.С. Пушкина. Тема работы - "Пушкин. Музыка. Эпоха" - выбрана не случайно. Мы в основном знаем об обращении к творчеству Пушкина композиторов, творивших позже него. Данная работа, освещающая музыкальный мир поэта, основана на привлечении источников личного происхождения, исходящих от людей, знавших поэта - воспоминаний, дневников, писем. Эти люди - Вяземский, Одоевский, Корф, Керн и др. Благодаря настоящей работе мы вспоминаем имена многих выдающихся людей пушкинской поры, малоизвестных в наше время. Это Теппер, Илличевский и др. В наше время возрос интерес к российской культуре во всех ее проявлениях и временных отрезках. И эта работа в своем замысле соответствует данной тенденции.

Романсы, созданные на слова Пушкина при его жизни, - неотъемлемая часть российской культуры. Русские композиторы дали при жизни поэта, начиная с 1823 года, более 70 произведений на текст его стихотворений. Преимущественное признание у первых музыкальных интерпретаторов пушкинской лирики получает то, что может быть передано в куплетной форме, что носит песенный характер. Обычно музыкальные произведения печатались значительно позже их "домашнего" исполнения, и поэтому, надо думать, многие романсы были известны Пушкину до их напечатания. Эти романсы при жизни поэта исполнялись и профессионалами, но в основном любителями.

К середине 20-х годов поэзия Пушкина, как было сказано, получает свое воплощение в музыкальных произведениях; распространение ее в музыкальной форме идет при этом по двум направлениям. Одно - передача, преимущественно устная, через песенники. Этот интересный факт включения пушкинской лирики в круг городских песен, широко распространявшихся в дешевых изданиях, еще мало исследован. Ноты к такого рода изданиям обычно не прилагались; однако по некоторым данным можно установить, что напевы, передаваемые исполнителями по песенникам, имели самостоятельное происхождение и далеко не всегда совпадали с романсовой литературой, создаваемой композиторами-современниками Пушкина.

Надо заметить, что далеко не все стихотворения, включенные в песенники, имели какой-либо музыкальный напев. Нередко в этих изданиях перепечатывались и такие стихотворения, которые были распространены лишь в качестве словесных текстов.

Большинство романсов при жизни Пушкина на его стихи было написано популярными тогда композиторами: Верстовским, Титовым, Алябьевым. Ряд романсов написан друзьями Пушкина: Яковлевым, Корсаковым, Одоевским, Виельгорским, Есауловым. Эти романсы - факт истории российской культуры, одна из ее малоизвестных страниц. Все эти романсы - пример музыкального стиля пушкинской эпохи.

Лицей (1811-1817)

19 октября 1811 года - открытие Царскосельского лицея. Пушкин в лицее. Обстановка непривычная. Много нового. Лицейская жизнь вносит оживление в область музыкальных интересов Пушкина. Друг Пушкина Илличевский писал: "Песня и музыка - почти единственное удовольствие в жизни лицеистов". Директор лицея Энгельгардт, преподаватель музыки Теппер расширили знакомство лицеистов с салонной музыкой. Теппер - пианист и композитор - проводил музыкальные вечера. Друг Пушкина Плетнев назвал Теппера "вдохновенным стариком". Лицейский приятель Пушкина Модест Андреевич Корф, осветивший жизнь и творчество поэта в "Записках", писал: "Теппер - хороший учитель хорового пения... перелагал с разными вариациями и облегчениями концерты Бортынского". И дальше Корф пишет: Мы "имели уже постоянный хор и в летние вечера певали у директора на балконе". Отголосками посещения Пушкиным вечеров Теппера стали стихотворения: "Слово милой" ("Я Лилу слышал у клавира"), "К Батюшкову".

В лицее одним из любимых препровождений времени было исполнение так называемых

"национальных песен" - сочиняемых лицеистами шуточных куплетов о товарищах и воспитателях. Пелись они на мелодии известных тогда песен. Пущин писал: "Пушкин постоянно и деятельно... импровизировал так называемые народные песни", то есть на мелодию ходовой песни Пушкин и его друзья писали злободневные сатирические стихи.

Тот же Илличевский писал: "В летние месяцы первым и почти единственным удовольствием были вечерние гулянья, в саду музыка, иногда театр". В Царском Селе был домашний театр графа В. Толстого, артистами которого были крепостные. В этом театре Пушкин мог познакомиться с текущим оперным репертуаром. В стихотворениях 1814 г., 1815 г. "Послание к Наталье" и "Послание молодой актрисе" упоминаются действующие лица опер Соколовского-Фомина ("Мельник-колдун, обманщик и сват"), Паизиелло ("Севильский цирюльник").

В ноябре 1815 года Пушкин записал в своем лицейском дневнике: "Я счастлив был!.. нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданием, с неописанным волнением стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу - ее не видно было! - Наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, сладкая минута! Как она мила была! Как черное платье пристало к милой Бакуниной!" Это девушка впервые пробудила любовь в юном поэте. О ней писали и пушкинские товарищи-лицеисты С.Д. Комовский и И.И. Пущин. Младший брат Бакуниной был товарищем Пушкина по Лицею. Она его часто навещала, всегда бывала на Лицейских балах. Вот слова Комовского: "Прелестное лицо ее, дивный стан и очаровательное обращение производили всеобщий восторг во всей лицейской молодежи".

Она училась живописи у Александра Брюллова. Сохранившиеся акварельные портреты свидетельствуют о ее незаурядном таланте. Бакунина оставила заметный след в творчестве Пушкина. Ей посвящены стихотворения "Итак, я счастлив был" (1815), "К живописцу" (1815), лирический цикл 1816 года - "Окно", "Разлука", "Слово милой" и другие, навеянные безнадежной любовью. Сразу же после написания Пушкиным стихотворения "К живописцу" лицейский друг поэта Н. Корсаков написал одноименный романс. Романс Корсакова "К живописцу" - первый романс на стихи Пушкина. Николай Александрович Корсаков (1800-1820) был одним из самых способных воспитанников первого выпуска Царскосельского лицея. Участвовал в литературных занятиях лицеистов, писал сатирические стихи, сотрудничал в рукописных журналах. Товарищи более всего ценили в Корсакове его музыкальные способности. Он прекрасно пел, виртуозно играл на гитаре, сочинял музыку. Им написаны романсы на слова Пушкина: "О Делия драгая", "Вчера мне Маша приказала", "К живописцу" и "Гроб Анакреона". Еще в лицее Пушкин посвятил своему товарищу строфу в "Пирующих студентах": "Приблизься, милый наш певец, любимый Аполлоном! Воспой властителя сердец гитары тихим звоном". Корсаков окончил Лицей с серебряной медалью, поступил в Коллегию иностранных дел в 1819 году, причисленный к римской миссии уехал в Италию, где умер от чахотки. За час до смерти, по словам современника, Корсаков сочинил надпись для своего памятника и сам начертил ее крупными буквами: "Прохожий! Поспеш к стране родной своей! Ах! Грустно умереть далеко от друзей". Романс "К живописцу" - образец городского романса.

В 1815 году Пушкин пишет стихотворение "Слеза". Оно связано с увлечением Бакуниной. Лицейский товарищ Пушкина М.Л. Яковлев пишет музыку на эти стихи.

М.Л. Яковлев обладал многосторонними дарованиями. Он писал басни, участвовал в издании рукописных журналов, написал вместе с Пушкиным комедию "Так водится на свете" (не сохранилась). Яковлев сочинял романсы на слова Пушкина и Дельвига, обладал редкой способностью имитировать людей, за что товарищи прозвали его "паясом" и "комедиантом". По окончании лицея Яковлев поступил на службу в департамент Правительствующего сената в Москве, с января 1827 года служил во II отделении его императорского величества канцелярии (у М.М. Сперанского) и с 1833 по 1840 год был директором типографии этого отделения, где печаталась "История Пугачевского бунта". С Пушкиным он общался на вечерах у А.А. Дельвига и М.И. Глинки и на празднованиях годовщины основания Лицея (1828, 1832, 1834, 1835, 1836). "Пушкин убит! Яковлев! Как ты это допустил? У какого подлеца поднялась на него рука? Яковлев, Яковлев! Как мог ты это допустить? Наш круг редеет..." (из письма Матюшкина Яковлеву от февраля 1837 года из Севастополя). Помимо "Слезы" Яковлев написал еще два романса на слова

Пушкина: "Признание" и "Зимний вечер". Впервые романс "Слеза" опубликован в альманахе "Мнемозина" от 1824 года. При жизни Пушкина стихотворение положил на музыку еще и Алябьев.

Иван Пущин рассказывал, как Пушкин вместе с друзьями-лицеистами ходил слушать полковой оркестр, игравший перед вечерней зарей. Подобные музыкальные воспоминания запечатлелись в стихотворении Пушкина 1829 года "Зорю бьют".

В Лицее Пушкин продолжал знакомиться с народной песней. Корф вспоминал, что в библиотеке Лицея была книга старинных русских песен Кирши Данилова, с которой был знаком и Пушкин. В Лицее начинается знакомство и с городским фольклором. Как результат - создание стихотворения "Под вечер осенью ненастной". Это стихотворение-романс было подхвачено многими музыкантами и прочно вошло в городской быт.

Петербург (1817-1820)

Этот период полон ярких театральных впечатлений. Театральный мир - трагедия, комедия, балет - занимали у Пушкина в это время видное место в жизни. Однако известное письмо из Одессы брату Льву подчеркивает и значительность петербургских оперных воспоминаний: "Ресторация и итальянская опера напомнили мне старину, и, ей-богу, обновили мою душу" (письмо Пушкина от 24 августа 1823г.) Этой "стариной" могла быть только петербургская опера. Достоверных данных о посещении Пушкиным концертов Филармонического общества в Петербурге не сохранилось. Но Пушкин не раз присутствовал в петербургских гостиных на выступлениях приезжих певцов и светских любителей. На этих вечерах исполнялись главным образом арии и романсы из текущего оперного репертуара. Известно, что в 1819 году в бенефис А.М. Колосовой, 8 декабря, он слушал игру знаменитого пианиста Д. Филда. По воспоминаниям, у Пушкина завязалось знакомство с Верстовским, Алябьевым, Улыбышевым, по-видимому, в пределах "светских" отношений.

В незаконченной заметке 1819 года "Мои замечания об русском театре" Пушкин собирался разобрать "отдельно трагедию, комедию, оперу и балет". Пушкин обнаруживает тонкую и подлинную музыкальную наблюдательность. "Часто певец или певица, заслуживающие любовь нашей публики, фальшиво дотягивают арию", - пишет он.

В конце второго десятилетия XIX века в Петербургском театре исполнялись оперы: Изуара "Жоконд", Керубини "Водовоз", Мегюля "Иосиф", Моцарта "Волшебная флейта", "Похищение из сераля"...

В Петербурге Пушкин познакомился с Верстовским. Дружба между ними длилась много лет. В данный период были возможны встречи Пушкина с Алябьевым, так как оба они в это время находились в Петербурге. Знакомство Алябьева с Пушкиным могло произойти в кружке А.А. Шаховского, где композитор часто бывал и сблизился с Грибоедовым. В Сибири Алябьев создал на тексты Пушкина девять романсов, изданных впервые "под титлом" "Северный певец". После смерти поэта он написал музыку к драме "Русалка" (1838), а также оперу "Кавказский пленник" и еще шесть романсов на слова Пушкина. Среди романсов, написанных Алябьевым при жизни Пушкина, интерес представляет романс "Два ворона". Стихотворение Пушкина "Ворон к ворону летит" (1828 г.) представляет собой свободный стихотворный перевод шотландской народной песни. Оно впервые было опубликовано под заглавием "Два ворона" в альманахе А.А. Дельвига "Северные цветы на 1828 год". Спб. 1828. Помимо Алябьева это стихотворение положили на музыку Виельгорский и Верстовский. Но об этом позже.

Пушкин, будучи членом общества "Зеленая лампа", не мог не общаться с Улыбышевым. О встрече Пушкина с Улыбышевым у Карамзиных свидетельствует А.О. Смирнова. Она говорит о беседах Улыбышева, написавшего биографию Моцарта, и Пушкина о Моцарте. В эти годы в доме А. Оленина поэт встречается с его племянницей А. Полторацкой, в замужестве Керн. В своих "Воспоминаниях" Керн пишет: "В минуты рассеянности он напевал какой-нибудь стих. Как-то он

читал нам своих "Цыган". Я была в упоении, как от певучих стихов поэмы, так и от его чтения, в котором было столько музыкальности, что я истаявала от наслаждения; он имел голос певучий, мелодический".

Южная ссылка (1820-1824)

Кавказ, Крым, Кишинев, Каменка, Одесса

В мае 1820 года Пушкин был выслан из Петербурга. После непродолжительного пребывания в Екатеринославле (Днепропетровск) он с семьей Раевских направился на Кавказские Минеральные воды. Затем Пушкин перебрался в Крым через Темижбек, Тамань и Керчь. В Крыму он пробыл с Раевскими до середины сентября. Семья Раевских - это герой Отечественной войны 1812 года Н.Н. Раевский-старший, его жена Софья Алексеевна, сыновья Александр, Николай, дочери Екатерина, Елена, Мария и Софья. Молодой Николай Раевский страстно любил музыку. Сестра его Мария, согласно мемуарам Олизара, обладала вокальным талантом. В "Воспоминаниях" Марии Раевской и ее письмах 1823-1824 гг. ярко проявляется ее исключительная музыкальность.

В сентябре 1820 года Пушкин прибыл в Кишинев в распоряжение генерал-лейтенанта И.Н. Инзова. В ноябре состоялась поездка в Каменку - имение Давыдовых в Чигиринском уезде Киевской губернии. Здесь поэт встречался с декабристами В.Л. Давыдовым, И.Д. Якушкиным, К.А. Охотниковым. В Каменке Пушкин пробыл до начала марта 1821 года. В Кишиневе увеличивается интерес Пушкина к народной музыке. В то время молдавские богачи держали у себя дома музыкантов и профессиональных певцов "лэутаров", исполнителей местных народных песен. Лучший домашний оркестр был в доме Е.К. Варфоломея, которого часто посещал Пушкин. Согласно В.П. Горчакову и А.Ф. Вельтману, музыканты пели, аккомпанируя себе на скрипках, кобзах и тростянках (флуерах). Пушкин интересовался молдавскими танцами - "сербешти" и "мититика", которые сопровождалось пением. В "Воспоминаниях" В.П. Горчаков отмечает: "Но еще более увлекали его песни. Пушкина занимала известная молдавская песнь "Тююбеска питимасура" и еще с большим вниманием прислушивался он к другой песне: "Ардыма-фриджима, на корбуне пупе ма" ("Жги меня, жарь меня, на уголья клади меня"). В письме Пушкина Вяземскому Пушкин писал: "Кажется, мотив чрезвычайно счастливый" (письмо от 12 сентября 1825 года). Кто-то из близких Пушкину музыкантов записал мелодию песни, и Пушкин несколько лет хранил этот нотный листок среди своих рукописей. Первоначальная заинтересованность Пушкина исходила из музыкальной основы песни и от колорита ее исполнения, так как молдавского языка Пушкин не знал, хотя и учился ему усиленно, но бесполезно. Заинтересовавшись песней, он тогда же в Кишиневе перевел ее на русский язык. Пушкин отмечал: "Песнь Земфиры - очень близкий перевод". Она вошла в поэму "Цыганы" (1824 год). Еще до написания Пушкиным письма от 12 сентября Вяземский писал ему, что Мих. Ю. Виельгорский, находившийся в то время в Москве, "сделал прекрасную музыку на твой "Режь меня, жги меня". Я ее еще не слышал". Текст стихов Пушкина Виельгорский мог получить от П.А. Вяземского или от А.И. Тургенева, которому Ф.Ф. Вигель посылал в 1823 году из Кишинева несколько стихотворений Пушкина, переписанных им (текст был тогда еще не опубликован). В письме от 12 сентября Пушкин "радовался" "участи" "Режь меня". К этому письму Пушкин приложил вышеупомянутый листок с записью молдавской "хоры" - плясовой песни. На обороте листка с записью Пушкин написал: "Не потеряй этих нот, если не будут они гравированы, покажи это Верстовскому". После того как Верстовский внес некоторые коррективы, напев "Цыганской песни" и отдельно пушкинский текст "Песни Земфиры" были напечатаны в журнале "Московский телеграф", 1825, часть VI, № XXI. Романс Виельгорского был опубликован только с переводным немецким текстом. С оригинальным русским текстом романс был впервые опубликован в 1936 году по автографу Виельгорского.

Согласно Липранди, Пушкин в Кишиневе часто посещал семейство К.З. Ралли. "...Танцевали

очень редко, но там часто бывали музыкальные вечера". "Ралли прекрасно играл на мелодиуме и Пушкин готов был его слушать целыми часами".

Весной 1823 года Пушкин переехал в Одессу. Здесь он попал в круг иных музыкальных впечатлений. В Одессе издавался музыкальный журнал, и устраивались концерты. Но особенно привлекательными для Пушкина были оперные спектакли. "Я нигде не бываю кроме в театре", - пишет поэт брату Льву в 1823 году. В оперном театре был оркестр из 25 человек. Труппа была итальянской. В репертуаре сезона 1823-1824гг. значились оперы Россини "Севильский цирюльник", "Золушка", "Итальянка в Алжире", "Сорока-воровка".

В Одессе Пушкин посещает салон графа М.С. Воронцова. Во дворце графа Воронцова музыка пользовалась вниманием, что подтверждается письмом неизвестного лица к Верстовскому. По отзыву современника, граф имел склонность исключительно к комической опере. "Сама графиня Елизавета Ксаверьевна была вообще хорошей музыкантшей" и многократно аккомпанировала певцам-любителям.

В 1823 году Пушкин пишет стихи: "Кн. М.А. Голицыной". Ее выдающееся музыкальное дарование было воспето в стихах И.И. Козловым. Стихотворение Пушкина представляет собой восторженное воспоминание о некогда спетом ею произведении на его слова:

Давно об ней воспоминанье
Ношу в сердечной глубине,
Ее минутное внимание
Отрадой долго было мне ...

Страница со стихами Пушкина вклеена в альбом княгини М.А. Голицыной.
Во время ссылки музыка начинает играть все большую роль в жизни поэта.

Михайловское (1824-1826)

31 июля 1824 года Пушкин выезжает из Одессы. «От оперы, от темных лож. И, слава Богу, от вельмож. Уехал в тень лесов Тригорских. В далекий северный уезд» (вариант "Путешествия Онегина"). В первые месяцы пребывания в новой ссылке Пушкин пишет Вяземскому: "Я один одинешенек в Михайловском. Живу недорослем, валяюсь на лежанке и слушаю старые сказки да песни". И далее Пушкин писал, что часто видит "добрую старую соседку П. А. Осипову. Ее дочери... играют мне Россини, которого я выписал". Действительно, Пушкин часто посещал старый дворянский дом Осиповой. Около зала там была большая гостиная. В ней стояло "роялино фабрики Тишнера". По воспоминаниям Анненкова, "Евпраксия Николаевна Вульф (дочь Осиповой – М.Ш.) была душой веселого общества, собиравшегося по временам в Тригорском: она играла перед ним арии Россини". Летом 1825 года в Тригорское приехала А.П. Керн. Вот её слова: "Я пела Пушкину стихи Козлова "Ночь весенняя дышала"... Пушкин слушал большим удовольствием".

В Михайловском у поэта зародился серьезный интерес к народной песне. Пушкин не только слушает пение представителей народа, но и записывает тексты песен.

Что же интересовало Пушкина в народной песне? Внимание Пушкина как писателя привлекали словесные тексты, их смысловое содержание, поэтические достоинства. Но не только. Пушкина интересовала и музыкальная сторона песни. Обращая внимание друзей и восхищаясь "звучностью народного стиха" (свидетельство Вяземского), Пушкин в одних случаях мог интересоваться содержанием песни (о Разине на Дону, Пугачеве в Оренбурге); в других прислушиваться преимущественно к напеву; в-третьих, воспринимать и текст, и одновременно пение. Записи Пушкиным народных песен говорят о чуткости ко всем ее элементам, насколько это было ему доступно как не музыканту. В библиотеке Пушкина имелся нотный сборник Прача, материалом которого он широко пользовался. В этой связи можно вспомнить любовную песню из

этого сборника, в которой содержится строка "Ах ты девка, девка красная", ставшая эпиграфом к пятой главе "Капитанской дочки".

Вернемся в Михайловское. В 1826 году в Тригорское приехал поэт Языков. Он был ревностным собирателем народной песни. Языков отметил углубленное изучение Пушкиным народных песен. Пушкин посещал Святогорский монастырь. Есть рассказ о том, как Пушкин участвовал с нищими в пении стихов о Лазаре, Алексее - человеке божьем и др. Тростию с бубенчиком Пушкин давал им такт. Пушкина увлек распев древнерусского стиха. Тогда же он записал народные песни, вошедшие позднее в сборник Киреевского. Сначала Пушкин хотел издавать записанные им песни сам. К сожалению, отвлеченный другими делами, Пушкин не успел выполнить своего замысла, и все материалы из разных рук стали понемногу стекаться в Москву к Петру Киреевскому. Пушкин обещал написать к сборнику Киреевского свое предисловие (Садовников), но и это не успел сделать и передал часть своих записей Киреевскому. П. В. Киреевский указал в предисловии к сборнику русских народных песен: "Пушкин доставил мне 50 номеров песен, которые он с большой точностью записал сам со слов народа, хотя и не обозначил точно, где именно. Вероятно, записал их у себя, в деревне, в Псковской губернии". Дальнейшие исследования продемонстрировали, что переданные Киреевскому Пушкиным песни действительно собраны в Псковской и частично в Оренбургской губерниях, а также в Болдине.

Пушкин и позднее доставлял Киреевскому свои новые песни. Сохранился конспект вышеупомянутой неосуществленной вступительной статьи. Поэт уделяет здесь основное внимание песне исторической, перечисляя темы: Иван Грозный, Стенька Разин, Меншиков, Суворов.

Известны песни Пушкина о Степане Разине, образ которого заинтересовал поэта на Дону. Каждая песня содержит черты определенного жанра народной песни.

"То не конский топ, не людская молвь
Не труба трубача с поля слышится,
А погодушка свищет, гудит,
Свищет, гудит, заливаётся"

- народно-эпическая.

В эпизоде святочного гадания Татьяны в "Евгении Онегине" видна осведомленность Пушкина о гадальных, подблюдных песнях. "И вынулось колечко ей под песенку старинных дней". Пушкин с интересом слушал исполнителей из народа. Хорошо известен факт знакомства Пушкина с Иваном Рупиным. Во время своей поездки в Оренбургский край для собирания материалов по истории восстания Пугачева он находит в Бердах старуху, которая рассказывает и поет песни о Пугачеве.

Москва (1826-1827)

В ночь с 3 на 4 сентября 1826 года за Пушкиным приехал фельдъегерь и увез его в Псков, а затем в Москву, где поэт получил прощение нового императора и разрешение проживать в столице.

Пребывание в Москве отмечено встречами поэта с литературными деятелями, интересующимися искусством в целом. Некоторые среди них были и музыкантами. При постоянном, жадном чтении текущей литературы, в т.ч. и журнальной. Пушкин, несомненно, должен был знакомиться и с обзором в этих журналах музыкальных явлений, европейских и русских. Не могли пройти мимо него и сообщения о смерти Сальери и статья о "Реквиеме" Моцарта, с упоминанием легенды о его написании. В Москве Пушкин получает возможность детально знакомиться с музыкальной литературой, с музыкальной жизнью Москвы. Современники отмечали в Пушкине глубину музыкального восприятия, полноту и живость

музыкальных впечатлений поэта. Сохранились свидетельства о посещении Пушкиным Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома союзов) и Большого театра (из воспоминаний Елизаветы Ушаковой, Майкова). Во время посещений театра Пушкин не мог не встречаться с Верстовским, игравшим в то время видную административную роль в конторе Московских театров. В Москве Верстовский чаще всего посещал дома кн. З. Волконской и кн. Вяземского. Знаменитый салон Волконской в богатейшем доме князей Белосельских был культурным центром московской аристократии. "Там музыка входила всеми порами", - восторженно писал Вяземский. "Дом ее был как волшебный замок. Там стены пели, там мысли, чувства, разговор, движение, - все было пение... Слышавшим княгиню Зинаиду Волконскую нельзя было забыть впечатления, которое производила она своим полным и звучным контральто". В Москве и Италии она исполняла роль в опере Россини "Танкред" (картина Бруни). Тот же Вяземский пишет: "Помнится и слышится еще, как она в присутствии Пушкина и в первый день знакомства с ним пропела элегию его положенную на музыку Геништою "Погасло дневное светило"... Пушкин был живо тронут этим обольщением тонкого художественного кокетства. По обыкновению краска вспыхивала на лице его".

Элегия Геништы "Погасло дневное светило" написана до сентября 1826 года с русским и французским текстами под нотами. Еще ранее Геништа написал Черкесскую песню. Слова ее содержатся во второй части повести Пушкина "Кавказский пленник". Впервые романс напечатан в Москве в 1823 году, а отдельным изданием вышел в 1828 году. И.И. Гениште принадлежит также замечательный романс "Черная шаль". Стихотворение Пушкина "Черная шаль" является стихотворной обработкой румынской народной песни, которую он записал от молодой румынки Мариулы, прислуживавшей в "Зеленом трактире" в Кишиневе. Песнь эта была распространена в Бессарабии и распевалась вплоть до XX века. По словам записавшего ее в 1906 году А.И. Яцимирского, характер народной мелодии песни был "монотонный, грустный, красивый и простой".

В салоне Волконской Пушкин встретился и с виолончелистом Матвеем Виельгорским (с его братом - композитором Михаилом Виельгорским Пушкин познакомился у Веневитинова). Михаил Виельгорский организовал у себя в Москве "музыкальные утра". Одоевский в журнале "Московский телеграф" писал: "Нигде мы не слышим такой музыки, как в доме Михаила Виельгорского". Здесь Пушкин познакомился с талантливым музыкантом, композитором и певцом Д. Веневитиновым.

Заметная веха в музыкальном развитии Пушкина - общение с семьей Ушаковых. Елизавета Ушакова оставила "Записки". В них читаем: "Отец, Николай Васильевич Ушаков был страстный охотник до музыки... и возымел желание дать учителя пения моей сестре (Екатерине. - М.Ш.). Тогда в Москве была итальянская труппа..." Ею исполнялись оперы Россини, Моцарта, Беллини. "Каждое воскресенье у нас обедали артисты, которые пели и проводили целый день". В одном источнике находим: "Пушкин ездил к Ушаковым часто, иногда во время дня заезжал раза три". "Охотно беседовал Пушкин со старухой Ушаковой и часто просил ее диктовать ему известные ей русские народные песни и повторять их напевы".

В доме Ушаковых Пушкин знакомится с сочинением Моцарта ("пели эпизоды из "Реквиема"). Тогда Пушкин работал над трагедией "Моцарт и Сальери". В те годы в Москве пробуждался интерес к творчеству Моцарта, который отражен в статье журнала "Московский телеграф".

Статья, опубликованная в №8 "Московского телеграфа" за 1825 год, подписано "У.У." Авторство статьи различными исследователями приписывается Мельгунову, Одоевскому и Улыбышеву, который в это время также пропагандировал в Петербурге музыку Моцарта. Он предпочитал ее произведениям Россини.

В статье из "Московского телеграфа" читаем: "Россини пишет для удовольствия ума, Моцарт к сему удовольствию присоединяет наслаждение сердечное. Вот как, кажется, можно разрешить все споры о Моцарте и Россини: выходя из театра после оперы Россини несколько напеваешь его счастливые темы, как после французского водевиля; после музыки Моцарта делается то же, но, сверх того, остается в душе глубокое, неизгладимое впечатление"... "сколько ни пленяют нас

новые сочинители, а мы все же обращаемся к Моцарту, а Россини еще жив, а слава его уже отцветает".

Михаил Виельгорский, согласно запискам Бутурлина, был помешан на Моцарте. На своих "музыкальных утрах", позднее на концертах в Петербурге Виельгорский усиленно проповандировал сочинения Моцарта, и Пушкин разделял это увлечение.

Княгиня Зинаида Волконская устроила прощальный вечер Марии Волконской, отъезжавшей в Сибирь к мужу. Мария Волконская писала: "Зная мою страсть к музыке, Зинаида Волконская пригласила всех итальянских певцов, которые тогда были в Москве". На этом вечере присутствовал и Пушкин.

Не прожив в Москве и года, Пушкин уезжает в Петербург. Последующие приезды поэта в Москву были частыми и непродолжительными.

Петербург (1827-1829)

3 мая 1827 года Пушкин получает разрешение на выезд в Петербург. Жизнь поэта в столице была насыщена самыми разнообразными музыкальными впечатлениями. Ценное свидетельство оставила А.О. Смирнова: "После нового года балы, вечера и концерты участились..." В филармоническом зале "давали всякую субботу концерты: "Реквием" Моцарта..., симфонии Бетховена, одним словом, серьезную немецкую музыку. Пушкин всегда их посещал". Посещал Пушкин и концерты Михаила Ю. Виельгорского, переехавшего к тому времени в Петербург. Дом Виельгорского был широко известен как место постоянных литературных и музыкальных вечеров. Концерты проходили 2 раза в неделю, часто звучал симфонический оркестр. Виельгорский организовал струнный квартет: Львов, Вильде, Мауер и Матвей Виельгорский. Последний обладал прекрасным инструментом Страдивари.

Мих. Виельгорский занимал официальную должность при дворе. Он пользовался всеобщей любовью, был остроумным собеседником и гостеприимным хозяином, обладал хорошей памятью, владел многими древними и новыми языками. Виельгорский любил вести серьезные разговоры и дискуссии на темы музыкальные, медицинские, философские, религиозные, исторические, литературные. С его мнением считались. Он умел высказывать, по словам Глинки, "дельные замечания". Музыкально он был образован весьма серьезно. О Виельгорском Вяземский сказал: "Нежный трубадур под властью красоты". Виельгорский всю жизнь отдал служению музыке. Пушкин бывал в его доме один, а впоследствии с женой, слушал музыку и читал свои стихи. Виельгорский писал на тексты Пушкина романсы и песни. Он помимо "Песни Земфиры" издал при жизни поэта еще 3 романа. Это "Черная шаль" (1829), романс, который пользовался в свое время, по свидетельству Бутурлина, наибольшей известностью из всех романсов Виельгорского. Другой романс - "Ворон к ворону летит" ("Два ворона"). Так же как и "Черная шаль" опубликован в "Лирическом альбоме на 1829 год. Издан М. Глинкою и Н. Павлищевым". Стихотворение Пушкина "Ворон к ворону летит" впервые опубликовано под названием "Два ворона" в альманахе А.А. Дельвига "Северные цветы на 1828 год". Спб, 1828. Оно представляет собой свободный стихотворный перевод шотландской народной песни. Романс "Кто при звездах и при луне" написан в 1831 году. Он впервые опубликован в 1936 году. Стихотворение Пушкина "Кто при звездах и при луне" является отрывком из первой песни поэмы "Полтава". Вся поэма впервые опубликована в Петербурге в 1829 году.

Вспоминая концерты у Виельгорского, поэт Д.П. Ознобишин писал: "Пушкин не был... музыкантом..., а между прочим бывал на всех вечерах, даже исключительно музыкальных". Пушкин должен был знать В.Ф. Одоевского не только как литератора, но также как музыканта. Они нередко встречались, в частности на квартире Жуковского. Пушкин посещал музыкальные вечера Одоевского, начинавшиеся в 11 часов вечера. Пушкин так говорил о новелле Одоевского "Квартет Бетховена": "Едва когда-либо читали на русском языке статью столь замечательную и по мыслям и по слогу... возникают у нас писатели, выражающие мысли нашего века".

В.Ф. Одоевский написал на слова Пушкина Татарскую песню ("Дарует небо человеку").

Выход в свет ее пришелся на 1825 год. Татарская песня представляет собой отрывок из поэмы Пушкина "Бахчисарайский фонтан".

К числу великосветских музыкальных салонов принадлежал салон пианистки Марии Шимановской. Мария Шимановская приехала в Петербург из Варшавы с двумя дочерьми, одна из которых стала позже женой Мицкевича, в 1822 году. Обе ее дочери, согласно Глинке, "изрядно пели". Мария Шимановская в столице получила звание "первой пианистки императриц", т. е. вдовствующей императрицы Марии Федоровны и жены Александра I - Елизаветы Алексеевны. В "Московских ведомостях" после первого же ее выступления восторженную статью о Шимановской написал князь Шаликов. После пятилетнего пребывания в Европе, Шимановская в 1827 году вернулась в Петербург, где поселилась окончательно. В 1831 году Шимановская скончалась. Именно ей 1 марта 1828 году Пушкин записал в альбом: "Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь мелодия".

Живя на даче у А.А. Дельвига, Пушкин слушал роговую музыку крепостного оркестра Д.Л. Нарышкина. Роговая музыка крепостных оркестров - одно из своеобразных явлений русской музыки XVIII - начала XIX вв. О том, что Пушкин слушал ее неоднократно, помимо Дельвига рассказывает также и А. Керн.

Знакомство с Пушкиным Глинки состоялось во время учебы Глинки вместе с братом Пушкина Львом под руководством Кюхельбекера. Пушкин навещал Льва. Встречи Глинки и Пушкина могли быть у Керн, где Глинка часто бывал, у Виельгорского, у А.И. Оленина, у Н.И. Павлищева - мужа сестры Пушкина Ольги, у Жуковского, Дельвига. Глинка в "Записках" пишет о зиме и лете 1828 года: "Около этого времени я часто встречался с известнейшим поэтом нашим А.С.Пушкиным и пользовался его знакомством до самой его кончины". Пушкин написал на мелодию Глинки (грузинская, сообщена Грибоедовым) слова "Не пой, красавица, при мне". Этот текст - одно из достаточно известных стихотворений Пушкина.

Выше уже упоминалось о взаимоотношениях Пушкина с Верстовским. Близость их закрепилась и творческим содружеством. Так, в 1826 году Верстовский написал на слова Пушкина "Гишпанскую песню" ("Ночной зефир"). В конце 1828 года Верстовским написан романс "Два ворона". Он написал романс, получив текст от поэта еще до его опубликования. У Верстовского тоже есть романс на текст "Кто при звездах и при луне". Он называется "Казак". Пушкин передал Верстовскому соответствующий отрывок из поэмы "Полтава" перед отъездом в Арзрум весной 1829 года. Композитор написал на него музыку, вскоре состоялось издание. 29 мая Верстовский писал Шевыреву: "Пушкин ко мне прислал, чтоб я написал музыку казака из "Полтавы", - посылаю его Вам. - Мысль пришла недурная - выразить галопом всю музыку. - Пусть фортепьянист сыграет вам, а в пении вспомните меня". В 1831 году Верстовский издал также еще два романса на слова Пушкина. Это, во-первых, "Певец". Другой романс - "Песнь девы" ("Ложится в поле мрак ночной"). Этот романс написан не позже 1827 года. Стихотворение, на которое написана музыка, является отрывком из четвертой песни поэмы "Руслан и Людмила", впервые опубликованной в Петербурге в 1820 году.

Верстовский был простой и увлекательный собеседник, талантливый исполнитель собственной музыки. "Слушали мы и с наслаждением музыку и пение Верстовского" (Аксаков). Об отношениях Пушкина с Верстовским после 1829 года ничего не известно.

Последние годы

Среди новых московских знакомых Пушкина - Андрей Петрович Есаулов был приятелем Павла Воиновича Нащокина, благодаря которому у Пушкина состоялось много знакомств с представителями музыкальной среды, в том числе и с Верстовским. Есаулов - яркая и весьма колоритная фигура. Он из антропологического типа "неудачников". Судя по дошедшим до нас его музыкальным произведениям он выделялся, из общего уровня дилетантов. По мнению ученика Есаулова С. К. Булича, скрипкой тот владел как "русский Паганини", она "пела и говорила, как

человек, в его руках".

Разрозненность и скудость сведений о его биографии. Незаконный сын помещика Есаулова, по паспорту он был Петров, хотя все знали его под фамилией Есаулов. Происхождение - фактор формирования трудного характера, который стал присущ Есаулову. Согласно С.К. Буличу, отец Есаулова был "знатным и богатым", дал ему хорошее образование "в светском смысле". Тот же источник свидетельствует о "благородных наклонностях" композитора, о его "неподкупной честности". Он был "неспособен ни на какой низкий поступок, но, к несчастью (так у Булича. - М.Ш.), вел не всегда трезвую жизнь". Есаулову было присуще обостренное самолюбие. "Задумчивый и меланхолический нрав", как выразился один публицист 19 века, отличал его. Первым из произведений Есаулова, которое было опубликовано, был романс "Твой взгляд". В том же 1828 году издается и второй романс, посвященный "русской армии" - "Военная песня". Рецензия в "Московском телеграфе" гласила: "Отдаем должную похвалу музыке; она сочинена с большим вкусом и весьма приятна. Это первый еще опыт г-на Есаулова и доказывает прекрасный талант его". Пушкин хорошо знал Есаулова. После возвращения из Болдина в Москву поэт передал Есаулову стихотворение "В последний раз твой образ милый", известное теперь большей частью под названием "Расставание". Композитор положил его на музыку и в 1831 году издал его под заглавием "Прощание". Романс принадлежит к числу лучших произведений Есаулова.

Стихи Пушкина, на которые был написан этот романс, при жизни поэта не были изданы отдельно в связи с тем, что в них поэт вспоминает встречу с Кюхельбекером на станции Залазы, когда осужденного декабриста увозили среди других арестантов на каторжные работы в Сибирь.

В первое лето после женитьбы, когда Пушкин жил в Царском Селе, в его переписке с Нащокиным несколько раз упоминается имя Есаулова, который любил поэта. 20 июня 1831 года Нащокин писал: "Андрей Петрович свидетельствует тебе почтение, он почти столько же тебя знает и любит как и я, что доказывает, что он не дурак: тебя знать не безделица. Романс твой так хорош, что способу нет, переправлен, обдуман, чудо. Если б кто бы мог его тебе там разыграть, я бы прислал". Пушкин тогда же отвечает, Нащокину: "...Кланяюсь и Андрею Петровичу - пришли мне его романс, исправленный во втором издании".

Летом 1833 года у Пушкина родился сын, Нащокин приезжал на крестины с группой лиц, в числе которых был и Есаулов. Они остановились в гостинице Демута, куда Пушкин на следующий день, 29 июня, пришел к ним пешком с Черной Речки, где он проводил на даче лето. Вскоре после приезда все они вместе слушали одного музыканта. Он приехал незадолго до того в Петербург из-за границы со своеобразным инструментом - "Эоловой арфой" или гармоникой. Для этого инструмента писал, к примеру, Моцарт. Инструмент состоял из вращающихся стеклянных валов различного размера, от сильного или слабого нажима смоченных водою пальцев издававших нежный, завывающий звук. Артист, игравший на этом инструменте, произвел сильное впечатление. Вот слова Куликова: "Что за гармония! Что за волшебные звуки! Бас звучит каким-то страшным гулом, полнее дребезжащей струны контрабаса... Не только все были в восторге, но даже поражены. Пушкин, лежа на диване, заложив руки под голову и закрыв глаза, повторял: и замереть, и умереть можно". Пушкин под впечатлением музыки направился пешком на дачу на Черной Речке.

По свидетельству П.В. Анненкова, Пушкин начал писать для Есаулова либретто оперы, впоследствии переработанное поэтом в драму "Русалка". Вот высказывание А.Н. Серова: "Есть мнение, что Пушкин писал "Русалку" именно, как текст "оперы" для одного из приятелей своих. "Музыкальность" сюжета подтверждается тогда самым своим намерением. Однако текст Пушкина далеко еще не либретто, каким оно должно быть по требованиям музыки. В каждой сцене - основа вполне музыкальна, но слова очень часто под музыку не годятся".

В последние годы Пушкин продолжал проявлять интерес к народной песне. В день свадьбы Пушкин говорил: "Есть много чудных, поэтических песен, доселе не изданных, и дело находится в надежных руках Киреевского". У Вяземского читаем: "С жадностью слушал я высказываемое Пушкиным мнение о прелести и значении богатырских сказок и звучности народного русского стиха". Поводом для приводимых слов Пушкина послужил томик песен Кирши Данилова,

лежавший на диване поэта. Шевырев констатировал: "Пушкин превосходно читал русские песни".

В "Дневнике", который поэт вел в течение года (с ноября 1833 года по январь 1835 года), есть несколько записей, где фигурирует музыка. 14 апреля в дневнике имеется пометка о посещении благотворительного концерта в зале Энгельгардта: "Двор в концерте - 800 мест и 2000 билетов". Концерт был пышный. На концерте присутствовал император Николай I с семьей. 17 мая поэт был на дневном концерте в великолепном зале Нарышкина, о чем сообщил в письме к жене: "Пели новую музыку Виельгорского на слова Жуковского". Концерт был также весьма пышный.

В начале 1834 года П.В. Нащокин обвенчался с Верой Александровной Нарской. По одному из свидетельств, "после женитьбы он вел жизнь уже не на цыганский лад". Когда Пушкин жил у них, В.А. Нащокина часто играла на гитаре, пела. Она рассказывает, что поэт сам "часто просил играть на фортепиано и слушал по целым часам".

В 1834 году поэт снова встретился с Глинкой, который к тому времени вернулся из-за границы. Пушкин передал ему стихи, которые, помимо музыки, так и не были напечатаны при жизни поэта: "Я здесь, Инезилья". Глинка тотчас же положил их на музыку и издал в том же году. Глинка постоянно посещал вечера В.А. Жуковского и вспоминал о зиме 1834-1835 года: "Пушкин, кн. Вяземский, Гоголь, Плетнев были постоянными посетителями. Кн. Одоевский, Виельгорский бывали там нередко. Иногда вместо чтения пели, играли на фортепьяно".

На эти годы приходится перевод Пушкиным на французский язык одиннадцати русских песен, что поэт осуществил по просьбе Леве-Веймарса.

В "Записках" Глинки читаем: "Жуковский в конце зимы с 1836 года на 37 год" дал мне однажды фантазию "Ночной смотр", только что им написанную. К вечеру она уже была готова, и я пел ее у себя в присутствии Жуковского и Пушкина. Матушка... искренне радовалась видеть у меня таких избранных гостей".

27 ноября 1836 года Пушкин присутствовал на премьере "Жизни за царя" ("Иван Сусанин"). Через две недели, 13 декабря, поэт присутствовал на чествовании Глинки у своего давнишнего приятеля, директора казенных театров А. В. Всеволожского. Совместно с друзьями он написал слова для "Канона в честь Глинки" с музыкой Одоевского и Виельгорского.

А вот что происходило в день дуэли, 27 января 1837 года. В этот день Пушкин "встал весело, в 8 часов - после чего много писал..." А вот еще одно свидетельство В.А. Жуковского: перед самой дуэлью, в ожидании К.К. Данзаса, своего секунданта, Пушкин "ходил по комнате необыкновенно весело, пел песни".

Среди друзей поэта, окружавших его смертное ложе, находился Михаил Виельгорский. Он же среди прочих стал и опекуном детей и состояния покойного.

Таким образом, музыка была неотъемлемой частью как жизни великого поэта, так и стимулом его творчества.

Литература:

1. Белинский В.Г. Избранные статьи. М., 1965.
2. Вересаев В.В. Пушкин в жизни. Минск, 1987.
3. Волконская М.Н. Записки княгини М.Н. Волконской. Чита, 1956.
4. Глинка М.И. Записки. М., 1988.
5. Глумов А. Музыкальный мир Пушкина. М.-Л., 1950.
6. Данилов Кирша. Древние российские стихотворения, собранные К. Даниловым. М., 1977.
7. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974.
8. Киреевский П.В. Собрание народных песен П.В. Киреевского. Тула, 1986.
9. Кюхельбекер В.К. Путешествие. Дневники. Статьи. Л., 1979.
10. Поэзия Пушкина в романсах и песнях его современников. Сборник. М., 1974.
11. Пушкин А.С. Письма. Т.1-3.М., 1989-1990.
12. Пушкин в воспоминаниях современников. Т.1-2.М., 1974.

13. Пушин И.И. Записки о Пушкине. Письма. М., 1988.
14. Томашевский Б.В. Пушкин. М., 1990. Т.1-2.
15. Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1975.
16. Черейский Л. А. Современники Пушкина. Л., 1981.
17. Яковлев В.В. Пушкин и музыка. М., 1957.

**ПОЭЗИЯ ПУШКИНА
В СТИХАХ И РОМАНСАХ ЕГО СОВРЕМЕННИКОВ**

Музыкальная редакция

(Посвящается Е.П. Бакуниной)

К ЖИВОПИСЦУ

Слова А. ПУШКИНА

Н. КОРСАКОВ

(1800 - 1820)

соч. 1816 г. (изд. 1936 г.)

Andante moderato

mf

p

1. Ди-тя Ха-рит и воб-ра-же-нья,

p

mf

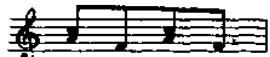

в по-ры-ве пла-мен-ной ду-ши неб-реж-ной ки-стью

f *dim.*

на-слаж-де-нья мне дру-га серд-ца на-пи-

f *dim.*

¹⁾ В автографе:
в по-ры-ве пла-мен-ной ду-ши неб-реж-ной

²⁾ В автографе:

44

А С П И Ш И

- ши, на - пи - ши, на - пи - ши. ¹⁾

Для повторения | Для конца

2. Кра - су не -

мог -

2. Красу невинности небесной,
Надежды милые² черты,
Улыбку душеньки прелестной
И взоры самой красоты.
3. Вкруг тонкого Гебеи стана
Венерин пояс обвяжи,³
Сокрытой прелестью Альбана
Мою царицу окружи.⁴
4. Представь мечту любви стыдливой,
И той, которою дышу,
Рукой любовника счастливой
Внизу я имя подпишу.

¹⁾ В автографе:

на - пи -

²⁾ В ак. изд. Пушкина: *робкие*.

³⁾ В ак. изд. Пушкина: *повяжи*.

⁴⁾ Строки 13-16 опущены композитором.

СЛЕЗА Романс

М. ЯКОВЛЕВ
(1798-1868)
изд. 1825 г.

Moderato grazioso¹⁾

1. Вче - ра за ча-шей пун-ше - во - ю с гу -

The first system of the musical score consists of a vocal line and a piano accompaniment. The vocal line is in a treble clef with a key signature of one flat and a common time signature. It begins with a melodic phrase: 'Вче - ра за ча-шей пун-ше - во - ю с гу -'. The piano accompaniment is in a grand staff (treble and bass clefs) and provides harmonic support with chords and moving lines.

- са - ром я си - дел и

The second system continues the vocal line and piano accompaniment. The vocal line continues with the lyrics: '- са - ром я си - дел и'. The piano accompaniment continues with similar harmonic patterns.

мол - ча с мрач - но - ю ду - шо ю на

The third system concludes the vocal line and piano accompaniment. The vocal line ends with the lyrics: 'мол - ча с мрач - но - ю ду - шо ю на'. The piano accompaniment ends with a final chord. There are some markings above the notes in the vocal line, including '3)' and '2)'. The piano accompaniment has some markings like '(b)' and '(b)'.

¹⁾ В изд. 1825 г.: Grazioso

²⁾ В изд. 1825 г.:

³⁾ В изд. 1825 г.:

- ю на

даль - ний путь гля - дел.

2. "Скажи, что смотришь на дорогу? -
Мой храбрый спросил. –
Еще по ней ты, слава богу,
Друзей не проводил".
3. К груди прикинув² головою,
Я скоро прошептал:
"Гусар! уж нет ее со мною!..."
Вздохнул - и замолчал.
4. Слеза повисла на реснице
И канула в бокал.
"Дитя! ты плачешь о девице,
Стыдись!"-он закричал.
5. "Оставь, гусар... - ох! сердцу больно. -
Ты, знать, не горевал.
Увы! одной слезы довольно,
Чтоб отравить бокал!..."

¹ В изд. 1825 г.:

² В ак. изд. соч. Пушкина: *поникнув*.

СТАРЫЙ МУЖ, ГРОЗНЫЙ МУЖ (Цыганская песня)

Мих. ВИЕЛЬГОРСКИЙ
(1788 - 1856)
соч. 1825 г. (изд. 1936 г.)

Vivace

1. Ста - рый муж, гроз - ный муж, режь ме - ня, жги ме -

-ня: я твер - да; не бо - юсь ни но - жа, ни ог -

-ня. Я твер - да, не бо - юсь ни но - жа, ни ог - ня.

¹⁾ В автографе:

ВОРОН К ВОРОНУ ЛЕТИТ

Песня

Мих. ВИЕЛЬГОРСКИЙ
изд. 1828 г.

1828 г. Mesto

Предложение о том, чтобы...
Дополнительно...

1. Во - рон к во - ро - ну ле - тит, во - рон во - ро -
ну кри - чит: "Во - рон! Где б нам о - то - бе - дать? Как бы нам о
том про - ве - дать, что бы нам о том про - ве - дать?"

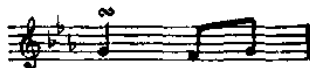
Mesto *Animato* *mf* *f*

2. Ворон ворону в ответ:
"Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой
Богатырь лежит убитый."

3. Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
И кобылка⁴ вороная,
Да хозяйка молодая.

4. Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого,
Не убитого, живого".

В издании 1828 г.:

В издании 1828 г.:

³⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: как бы.

⁴⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: да кобылка.

ЧЕРНАЯ ШАЛЬ

Песня

Мих. ВИЕЛЬГОРСКИ
изд. 1828

[Animato]

Музыкальный фрагмент 1. Вокальная линия (верхняя часть) и фортепиано (нижняя часть). Темп *Animato*. Динамика *mf*.
 Гля - жу, как бе - зум - ный, на чер - ну - ю
 -гда лег - ко - ве - рея и мо - лод я

Музыкальный фрагмент 2. Вокальная линия и фортепиано.
 шаль, и хлад - ну - ю ду - шу тер - за - ет не -
 был, мла - ду - ю гре - чан - ку я страст - но лю -

Музыкальный фрагмент 3. Вокальная линия и фортепиано. Темп *ad lib.*. Динамика *colla parte*.
 - чаль, и хлад - ну - ю ду - шу тер - за - ет не - чаль. Ко -
 - был, мла - ду - ю гре - чан - ку я страст - но лю - бил.

[Fine]

¹⁾ В издании 1828 г.:

²⁾ В издании 1828 г.:

³⁾ В издании 1828 г.:

ad lib.
 - знает пе -

Прелестная дева ласкала меня,
Но скоро я дожил до черного дня.

Однажды я созвал веселых гостей;
Ко мне постучался презренный еврей.

"С тобою пируют (шепнул он) друзья,
Тебе ж изменила гречанка твоя".

Я дал ему злата и проклял его,
И верного позвал раба моего.

Мы вышли; я мчался на быстром коне;
И кроткая жалость молчала во мне.

Едва я завидел гречанки порог,
Глаза потемнели, я весь изнемог...

В покой отдаленный вхожу я один...
Неверную деву лобзал армянин.

Не взвидел я света; булат загремел...
Прервать поцелуя злодей не успел.

Безглавое тело я долго топтал,
И молча на деву, бледнея, взирал.

Я помню моления... текущую кровь...
Погибла гречанка, погибла любовь.

С главы ее мертвой сняв черную шаль,
Отер я безмолвно кровавую сталь.

Мой раб, как настала вечерняя мгла,
В дунайские волны их бросил тела.

С тех пор не целую прелестных очей,
С тех пор я не знаю веселых ночей.

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.

(Посвящается С.Т. Аксакову)

ДВА ВОРОНА

А. ВЕРСТОВСК

изд. 18.

[Moderato]

1. Во - ро
к во - ро - ну ле - тит, во - рон во - ро -
ну кри - чит: "Во - рон! Где б нам по - о - бе -
- дать?)" Как бы нам о том про - ве - дать?

¹⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: *отобедать?*

Во - рон, где б нам по - о - бе дать?¹) Как бы

нам о том про - ве - дать?

2. Ворон ворону в ответ:
Знаю, будет нам обед;
В чистом поле под ракитой.
Богатырь лежит убитый.
3. Кем убит и отчего,
Знает сокол лишь его,
И кобылка² вороная,
Да хозяйка молодая.
4. Сокол в рощу улетел,
На кобылку недруг сел,
А хозяйка ждет милого,
Не убитого, живого.

В ак. изд. соч. Пушкина: *отобедать!*

1) В ак. изд. соч. Пушкина: *да кобылка.*

ПЕВЕЦ Романс

А. ВЕРСТОВСКИ
изд. 1831

Andante

1. Слы - ха - ли ль вы за
ро - шей гласн оч - ной пев - ца люб - ви, пев -
ца сво - ей пе - ча - ли? Ког - да по - ля в час
ут - рен - ний мол - ча - ли, сви - ре - ли звук у -

-ны - лый и про - стой - слы - ха - ли ль вы? Слы - ха - ли ль

вы?

p dolce

2. Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слез, улыбку ль замечали,²
Иль тихий взор, исполненный тоской, -
Встречали ль вы?

3. Вздохнули ль вы, внимая тихий глас
Певца любви, певца своей печали?
Когда в лесах вы юношу видали,
Встречая взор его потухших глаз -
Вздохнули ль вы?

¹ В издании 1831 г.:

² В ак. изд. соч. Пушкина: *Прискорбную ль улыбку замечали?*

ГРУЗИНСКАЯ ПЕСНЯ (Не пой, красавица, при мне...)

М. ГЛИНКА
(1804 - 1857)

соч. 1828 г. (изд. 1831 г.)

Andantino

Музыкальный фрагмент первого системного раздела. Включает вокальную партию и фортепиано. Темп Andantino. Начальная динамика *p*. Ключевая подпись: один flat (F), ритмический рисунок: 6/8.

Не пой, кра - са - ви - ца, при мне ты

Музыкальный фрагмент второго системного раздела. Продолжает вокальную партию и фортепиано. Динамика *p*.

пе - сен Гру - зи - и пе - чаль - ной:

Музыкальный фрагмент третьего системного раздела. Продолжает вокальную партию и фортепиано. Динамика *p*.

на - по - ми - на - ют мне о - не дру - гу - ю

Музыкальный фрагмент четвертого системного раздела. Продолжает вокальную партию и фортепиано. Динамика *pp*.

жизнь и бе - рег даль - ный, бе - рег даль -

-ный, У - вы на - по - ми - на - ют мне тво...

-и же - сто - ки - е на - пе - вы

и степь, и ночь - и при лу - не чер - ты да -

-ле - кой ми - лой¹⁾ де - вы, ми - лой де - вы!..²⁾

¹⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: *бедной*.

²⁾ Конец стихотворения опущен композитором.

РОМАНС

(Под вечер, осенью ненастной)

Неизвестный композитор
изд. 1831 г.

Andante

1. Под ве-чер, о-се-
-нью не-наст-ной, в да-ле-ких де-ва-шах ме-стах и
тай-ный плод люб-ви не-счаст-ной дер-жа-ла в тре-пет-
-ных ру-ках, дер-жа-ла в тре-пет-ных ру-ках. Все

бы - ло ти - хо - лес и го - ры, все спа - ло в су - мра-

The first system of the musical score consists of three staves. The top staff is the vocal line, starting with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The lyrics are "бы - ло ти - хо - лес и го - ры, все спа - ло в су - мра-". The middle staff is the right-hand piano part, and the bottom staff is the left-hand piano part. The piano accompaniment features a steady eighth-note pattern in the right hand and a simple harmonic bass line in the left hand.

- ке поч - пом; о - на пни - ма - теь -

The second system continues the musical score with three staves. The vocal line has the lyrics "- ке поч - пом; о - на пни - ма - теь -". The piano accompaniment maintains the same rhythmic and harmonic structure as the first system.

- ны с воо - ры во - ди - ла с у - жа -

The third system consists of three staves. The vocal line has the lyrics "- ны с воо - ры во - ди - ла с у - жа -". The piano accompaniment continues with the established eighth-note pattern.

- сом кру - гом, во - ди - ла с у - жа - сом кру - гом.

The fourth system is the final one on the page, consisting of three staves. The vocal line has the lyrics "- сом кру - гом, во - ди - ла с у - жа - сом кру - гом.". The piano accompaniment concludes with a final chord and a fermata over the last few notes.

2. И на невинном сем творенье,¹
 Вздохнув, остановила их...
 "Ты спишь, дитя, мое мученье,
 Не знаешь горестей моих - (2р.)
 Откроешь очи и тоскуя
 Ты к груди² не прильнешь моей,
 Не встретишь завтра поцелуя
 Несчастной матери твоей.
3. Ее манить напрасно будешь!..
 Мне вечный стыд³ вина моя -
 Меня навеки ты забудешь;
 Но не забуду я тебя;⁴ (2 р.)
 Дадут покров тебе чужие
 И скажут: "Ты для нас чужой!"
 Ты спросишь: "Где ж мои родные?"⁵
 И не найдешь семьи родной.
4. Несчастный будешь⁶ грустной думой
 Томиться меж других детей! –
 И до конца с душой угрюмой
 Взирать на ласки матерей; (2 р.)
 Повсюду странник одинокий,
 Всегда судьбу свою кляня,⁷
 Услышишь ты⁸ упрек жестокий...
 Прости, прости тогда меня...
5. ⁹Ты спишь - позволь себя, несчастный,
 Прижать к груди¹⁰ в последний раз.
 Проступок мой, твой рок ужасный¹¹
 К страданью осуждают¹² нас. (2р.)
 Пока лета не отогнали Невинной¹³ радости твоей –
 Спи, милый! горькие печали
 Не тронут детства тихих дней!"
6. Но вдруг за рощей осветила

Вблизи ей хижину луна...
Бледна, трепещуща, уныла,
К дверям приблизилась она;¹⁴ (2 р.)
Склонилась, тихо положила
Младенца на порог чужой,
Со страхом очи отвратила
И скрылась в темноте ночной.

1) В ак. изд. соч. Пушкина: и на невинное творенье.

2) В ак. изд. соч. Пушкина: ко груди.

3) В ак. изд. соч. Пушкина: стыд вечный мне.

4) В ак. изд. соч. Пушкина: тебя не позабуду я;

5) В ак. изд. соч. Пушкина: "Где ж мои родные?"

6) В ак. изд. соч. Пушкина: мой ангел будет.

7) В ак. изд. соч. Пушкина: предел неправедный кляня.

8) В ак. изд. соч. Пушкина: услышит он.

9) Строки 33 - 48 опущены композитором.

10) В ак. изд. соч. Пушкина: к груди прижать.

11) В ак. изд. соч. Пушкина: Закон неправедный, ужасный.

12) В ак. изд. соч. Пушкина: присуждает.

13) В ак. изд. соч. Пушкина: беспечной.

14) В ак. изд. соч. Пушкина: с волнением сына ухватила
и к ней приблизилась она.

К МОРФЕЮ

Н.А. ТИТОВ
изд. 1833 г.

Lento

Мор-фей, до ут-ра дай от - ра - ду мо - ей му - чи - тель-ной люб-

-ви. При - ди, за - дуй мо - ю лам - па - ду, мо -

-и меч - ты бла - го - сло-ви! Со - крой от па-мя-ти у-

-ны - лой раз - лу - ки страш-ный при - го - вор! Пу -

espress. *rall.*

- ской у - ви - жу ми - лый взор, пу - ской у - слы - шу го - лос ми -

dolce e pp

a tempo *cresc.* *dolorosa*

- лый. Ко - гда ж у - мчит - ся но - чи мгла и

ты мо - и по - ки - нешь о - чи,

1) 2)

ах,³⁾ ес - ли бы ду - ша мог - ла за - быть лю - бовь до но - вой

dolce

4) 5)

¹⁾ В изд. 1833 г.:

²⁾ В изд. 1833 г.:

³⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: О.

⁴⁾ В изд. 1833 г.:

⁴⁾ В изд. 1833 г.:

⁵⁾ В изд. 1833 г.:

но - чн! Ах, ес - ли бы ду - ша мог - ла

cresc.

cresc.

за - быть лю - бовь до но - вой но - чн!

morendo

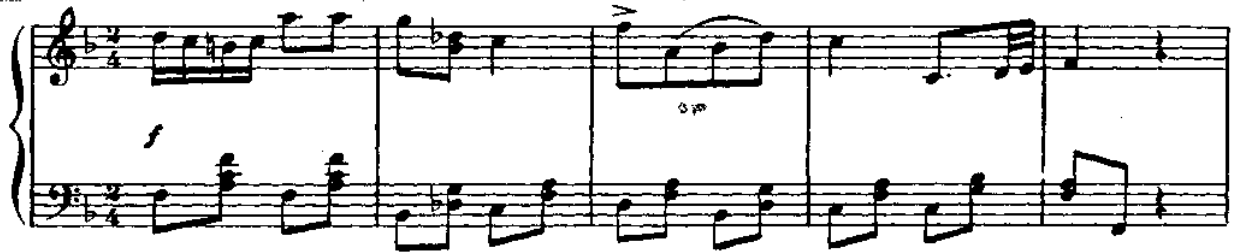
p *poco a poco dim.*

Музыкальное издание, Москва, 1950 г.

ДЕВИЦЫ, КРАСАВИЦЫ

Ф. ТОЛСТОЙ
(1809-1881)
изд. 1834 г.

Allegro scherzando

Piano introduction in 2/4 time, starting with a treble clef and a key signature of one flat. The melody is in the right hand, and the accompaniment is in the left hand.

Vocal line in 2/4 time, starting with a treble clef and a key signature of one flat. The melody is in the right hand.

1. Де - ви - цы, кра - са - ви - цы, ду - шень - ки, под - ру - жень -
2. Как за - ма - ним мо - лод - ца, как за - ви - дим из - да -

Piano accompaniment in 2/4 time, starting with a treble clef and a key signature of one flat. The melody is in the right hand, and the accompaniment is in the left hand.

Vocal line in 2/4 time, starting with a treble clef and a key signature of one flat. The melody is in the right hand.

- ки. Ра - зы - грай - тесь, де - ви - цы, ра - зы - грай - тесь,¹⁾
- ли, раз - бе - жим - ся²⁾ ми - лы - е, за - ки - да - ем

Piano accompaniment in 2/4 time, starting with a treble clef and a key signature of one flat. The melody is in the right hand, and the accompaniment is in the left hand.

¹⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: *разгуляйтесь*.

²⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: *разбежимтесь*.

ми - лы - е, за - тя - ни - те пе - сен - ку,
ви - ше - ньем.¹⁾ Не хо - ди под - слу - ши - вать

пе - сен - ку за - вет - ну - ю, за - ма - ни - те мо - лод -
пе - сен - ки за - вет - ны - е, не хо - ди под - смат - ри -

- ца к хо - ро - во - ду на - ше - му.
- вать иг - ры на - ши де - ви - чьи.

¹⁾ Строки 13-14 опущены композитором.

ДАРУЕТ НЕБО ЧЕЛОВЕКУ

Ф. ТОЛСТОЙ
изд. 1834 г

Allegro

1. Да-ру-ет не - бо че - ло - ве - ку за - ме - ну слез и ча - стых
бед: бла - жен фа - кир, у - зре - в - ший Ме - ку на ста - ро - сти пе -
- чаль - ных лет.

2. Блажен, кто славный брег Дуная
Своею кровью оросит,
Ему² навстречу дева рая
С улыбкой страстною слетит.³

3. Но тот блаженней, о Зарема,
Кто, мир и негу возлюбя,
Как розу, в тишине гарема
Лелеет, милая, тебя.

¹⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: своею смертью освятит.

²⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: к нему.

³⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: страстной полетит.

ЦЫГАНЫ Романс

Н.С. ТИТОВ
изд. 1834 г.

Allegretto

Piano introduction in G major, 6/8 time. The treble staff contains a melodic line with a triplet of eighth notes and a fermata. The bass staff provides a harmonic accompaniment with chords and single notes, including a first finger fingering (1) on the G note.

1. Над ле - си - сты - ми бре - га - ми,
Vocal melody and piano accompaniment. The vocal line starts with a half note G4. The piano accompaniment features a triplet of eighth notes in the treble and a half note in the bass.

в час ве - чер - ней ти - ши - ны, шум и пе - сни
Vocal melody and piano accompaniment. The vocal line has a half note G4 and a quarter note A4. The piano accompaniment includes a triplet of eighth notes in the treble and a half note in the bass.

под шат - ра - ми, и ог - ни раз - ло - же - ны,
Vocal melody and piano accompaniment. The vocal line has a half note G4 and a quarter note A4. The piano accompaniment includes a triplet of eighth notes in the treble and a half note in the bass.

¹⁾ В изд. 1834 г.:

²⁾ В изд. 1834 г.:

³⁾ В изд. 1834 г.:

⁴⁾ В изд. 1834 г.:

⁵⁾ В изд. 1834 г.:

⁶⁾ В изд. 1834 г.:

⁷⁾ В изд. 1834 г.:

шум и пе - сни под шат - ра - ми, и ог - ни раз - ло - же - ны.

2. Здравствуй, счастливое племя!
Узнаю твои костры;
Я бы сам в иное время
Провождал сии шатры.
3. Завтра с первыми лучами
Ваш исчезнет вольный след,
Вы уйдете - но за вами
Не пойдет уж ваш поэт.
4. Он бродящие ночлеги
И проказы старины
Позабыл для сельской неги
И домашней тишины.

¹⁾ В изд. 1834 г.:

²⁾ В изд. 1834 г.:

³⁾ В изд. 1834 г.:

⁴⁾ В изд. 1834 г.:

ГИШПАНСКАЯ ПЕСНЯ

А. ЕСАУЛОВ
изд. 1834 г.

[Tempo di] Bolero

p dolce

Ноч - ной зе -

- фир стру-ит э - фир. Бе - жит, шу -

- мит²⁾ Гва - дал - кви - вир, бе - жит, шу -

rall. *pp*
- мит Гва-дал - кви - вир.

¹⁾ В изд. 1834 г.:

²⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: *Шумит, бежит.*

a tempo

Вот взо - шла лу - на зла - та - я,

ти - ше ... чу ... ги - та - ры звон... Вот ис - пан - ки

мо - ло - да - я о - пер - ла - ся на бал - кон.

Ноч - ной зе - фир стру - чт э - фир. ... Бе -

В изд. 1834 г.:

и ж е н с к а я м у з ы к а

- жит, шу - мит¹⁾ Гва - дал - кви - вир, бе -

- жит, шу - мит¹⁾ Гва - дал - кви - вир.

Скинь ма - ти - лью, ан - гел ми - лый, и я -

- вись, как яе - ный²⁾ день! Сквозь чу - гун - ны - е пе - ри - лы

¹⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: шумит, бежит.

²⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: яркий.

³⁾ В изд. 1834 г.:

нож - ку див - ну - ю - про - день! Ноч - ной з

- фир стру - ит э - фир. Бе

- жит, шу - мит²⁾ Гва

дал кви - вир.

¹⁾ В изд. 1834 г.:

²⁾ В ак. изд. соч. Пушкина: Шумит, бежит.

В ак. изд. соч. Пушкина: Шумит, бежит.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Песня (Ж. П.)

М. ЯКОВЛЕВ
изд. 1835 г.

Andantino

1. Бу - ря мгло - ю не - бо кро - ет, вих - ри снеж - ны - е кру -
-тя; то, как зверь, о - на за - во - ет, то за - пла - чет, как ди - тя, то по
кров - ле об - вет - ша - лой вдруг со - ло - мой за - шур - шит, то, как пут - ник за - поз -
- да - лый, к нам в о - кош - ко за - сту - чит.

В изд. 1835 г.:

2. Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?
3. Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей,
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.
4. Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя.
Выпьем, добрая подружка
Бедной юности моей
Выпьем с горя; где же кружка?
Сердцу будет веселей.

КАНОН (в честь М.И. Глинки)

Слова П. ВЯЗЕМСКОГО,
В. ЖУКОВСКОГО
и А. ПУШКИНА

В. ОДОЕВСКИЙ
Мих. ВИЕЛЬГОРСКИЙ
соч. и изд. 1836 г.

[Allegro moderato]

Пой в во - стор - ге, рус - ский хор, вы - шла но - ва -
Пой в во - стор - ге,

- я но - вин - ка. Ве - се - ли - ся, ве - се - ли - ся, Русь! Наш
рус - ский хор, вы - шла но - ва - я но -
Пой в во - стор - ге, рус - ский

Глин - ка - уж не Глин - ка, а фар - фор!
- вин - ка. Ве - се - ли - ся, ве - се - ли - ся, Русь! Наш Глин - ка...
хор, вы - шла но - ва - я но - вин - ка.
Пой в во - стор - ге, рус - ский хор...

Пой в восторге русский хор,
Вышла новая новинка.
Веселися, Русь! наш Глинка –
Уж не глина, а фарфор!

Куплет П. Вяземского

За прекрасную новинку
Славить будет глас молвы
Нашего Орфея Глинку
От Неглинной до Невы,

Куплет В. Жуковского

В честь толь славных новинки
Грянь, труба и барабан,
Выпьем за здоровье Глинки
Мы глинтвейну стакан.

Куплет А. Пушкина

Слушая сию новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не может в грязь.

Григорьевские

Русские народные песни, Записанные А. Пушкиным.

ДОЛИНА - ДОЛИНУШКА

Обработка
А. ЛЯДОВА

Умеренно

С. I

До - ли - на - до - ли - нуш - ка, раз - до - лье ши - ро - ко - е!

С. II

А.

На той на до - ли - нуш - ке ни - что не ро - ди - ло - ся.

1. Долина-долинушка,
Раздолье широкое!
На той на долинушке
Ничто не родилось:

2. Ни грибки, ни ягодки,
Ни черна смородина,
Только уродилася
Рощица зеленая.

3. Из-за той ли рощицы
Заря занималася,
Заря занималася,
Солнце выкаталось...

НЕ ШУМИ, МАТИ ЗЕЛЕНАЯ ДУБРАВУШКА

Обработ
С. БЛАГООБРАЗОВ

Величественно

1. Не шу - мя, ма - ти зе - ле на - я
2. Что за - ут - ра мне, доб - ру мо - лод - цу,

ах, дуб - ра вуш - ка, не ме - шай мне,
ах, в до - прос ид - ти, пе - ред

доб - ру мо - лод - цу, ду - му ду ма - ти.
гроз - но - го су - дью - са - мо - го ца - ря.

Не шуми, мати зеленая дубравушка,
Не мешай мне, добру молодцу, думу думати,

Что завтра мне, добру молодцу, на допрос идти,
Перед грозного судью - самого царя.

Уж как станет меня он допрашивать:
"Ты скажи, скажи, детинушка, крестьянский сын,

С кем ты крал - воровал, с кем разбой держал?
Еще много ли с тобой было товарищей?"

Я скажу тебе, надежа православный царь,
Всю правду скажу тебе, всю истину...

Княгине З.А. Волконской

Среди рассеянной Москвы,
При толках виста и бостона,
При бальном лепете молвы
Ты любишь игры Аполлона.
Царица муз и красоты,
Рукою нежной держишь ты
Волшебный скипетр вдохновений,
И над задумчивым челом,
Двойным увенчанным венком,
И вьется и пылает гений.
Певца, плененного тобой,
Не отвергай смиренной дани,
Внемли с улыбкой голос мой,
Как мимоездом Каталани
Цыганке внемлет кочевой.

1827

Три строфы из романа в стихах «Евгений Онегин»

*

Но уж темнеет вечер синий,
Пора нам в оперу скорей:
Там упоительный Россини,
Европы баловень - Орфей.
Не внемля критике суровой,
Он вечно тот же, вечно новый.
Он звуки льет - они кипят,
Они текут, они горят,
Как поцелуи молодые,
Все в неге, в пламени любви,
Как зашипевшего аи
Струя и брызги золотые...
Но, господа, позволено ль
С вином равнять do-re-mi-sol?

*

А только ль там очарований?
А разыскательный лорнет?
А закулисные свиданья?
А prima donna? а балет?
А ложа, где, красой блистая,
Негоцианка молодая,
Самолюбива и томна,
Толпой рабов окружена?
Она и внемлет и не внемлет
И каватине, и мольбам,
И шутке с лестью пополам...
А муж - в углу за нею дремлет,
Впросонках фора закричит,
Зевнет и - снова захрапит.

*

Финал гремит; пустеет зала;
Шумя, торопится разъезд;
Толпа на площадь побежала
При блеске фонарей и звезд,
Сыны Авзонии счастливой
Слегка поют мотив игривый,
Его невольно затвердив,
А мы ревом речитатив.
Но поздно. Тихо спит Одесса;
И бездыханна и тепла
Немая ночь. Луна взошла,
Прозрачно-легкая завеса,
Объемлет небо. Все молчит;
Лишь море Черное шумит...

Моцарт и Сальери

СЦЕНА I Комната

Сальери

Все говорят: нет правды на земле.
Но правды нет - и выше. Для меня
Так это ясно, как простая гамма.
Родился я с любовью к искусству;
Ребенком будучи, когда высоко
Звучал орган в старинной церкви нашей,
Я слушал и заслушивался – слезы
Невольные и сладкие текли.
Отверг я рано праздные забавы;
Науки, чуждые музыке, были
Постылы мне; упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной музыке. Труден первый шаг
И скучен первый путь. Преодолею
Я ранние невзгоды. Ремесло
Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда
Уже дерзнул, в науке искушенный,
Предаться неге творческой мечты.
Я стал творить; но в тишине, но в тайне,
Не смея помышлять еще о славе.
Нередко, просидев в безмолвной келье
Два, три дня, позабыв и сон и пищу,
Вкусив восторг и слезы вдохновенья,
Я жег мой труд и холодно смотрел,
Как мысль моя и звуки, мной рожденные,
Пылая, с легким дымом исчезали.
Что говорю? Когда великий Глюк
Явился и открыл нам новы тайны
(Глубокие, пленительные тайны),
Не бросил ли я все, что прежде знал,
Что так любил, чему так жарко верил,
И не пошел ли бодро вслед за ним
Безропотно, как тот, кто заблуждался
И встречным послан в сторону иную?
Усиленным, напряженным постоянством
Я наконец в искусстве безграничном
Достигнул степени высокой. Слава
Мне улыбнулась; я в сердцах людей
Нашел созвучия своим созданьям.
Я счастлив был: я наслаждался мирно

Своим трудом, успехом, славой; также
Трудами и успехами друзей,
Товарищей моих в искусстве дивном.
Нет! Никогда я зависти не знал,
О, никогда! - ниже, когда Пиччини
Пленить умел слух диких парижан,
Ниже, когда услышал в первый раз
Я Ифигении начальны звуки.
Кто скажет, чтоб Сальери гордый был
Когданибудь завистником презренным,
Змеей, людьми растоптанною, вживе
Песок и пыль грызущею бессильно?
Никто!.. А ныне - сам скажу - я ныне
Завистник. Я завидую; глубоко,
Мучительно завидую. - О небо!
Где ж правота, когда священный дар,
Когда бессмертный гений - не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений послан -
А озаряет голову безумца,
Гуляки праздного?.. О Моцарт, Моцарт!

Входит Моцарт

Моцарт

Ага! увидел ты! а мне хотелось
Тебя неожиданной шуткой угостить.

Сальери

Ты здесь! - Давно ль?

Моцарт

Сейчас. Я шел к тебе,
Нес кое-что тебе я показать;
Но, проходя перед трактиром, вдруг
Услышал скрипку... Нет, мой друг Сальери!
Смешнее отроду ты ничего
Не слыхивал... Слепой скрипач в трактире
Разыгрывал *voi che sapete*. Чудо!
Не вытерпел, привел я скрипача,
Чтоб угостить тебя его искусством.
Войди!

Входит слепой старик со скрипкой

Из Моцарта нам что-нибудь.

Старик играет арию из Дон-Жуана, Моцарт хохочет.

Сальери

И ты смеяться можешь?

Моцарт

Ах, Сальери!
Ужель и сам ты не смеешься?

Сальери

Нет!

Мне не смешно, когда маляр негодный
Мне пачкает Мадонну Рафаэля,
Мне не смешно, когда фигляр презренный
Пародией бесчестит Алигьери.
Пошел, старик.

Моцарт

Постой же: вот тебе,
Пей за мое здоровье.

Старик уходит

Ты, Сальери,
Не в духе нынче. Я приду к тебе
В другое время.

Сальери

Что ты мне принес?

Моцарт

Нет - так; безделицу. Намедни ночью
Бессоница моя меня томила,
И в голову пришли мне две, три мысли.
Сегодня я их набросал. Хотелось
Твое мне слышать мненье; но теперь
Тебе не до меня.

Сальери

Ах, Моцарт, Моцарт!
Когда же мне не до тебя? Садись;
Я слушаю.

Моцарт
(за фортепиано)

Представь себе... кого бы?

Ну, хоть меня - немного помоложе;
Влюбленного - не слишком, а слегка –
С красоткой или с другом - хоть с тобой,
Я весел... Вдруг: виденье гробовое,
Незапный мрак иль что-нибудь такое..
Ну, слушай же.

(Играет.)

Сальери

Ты с этим шел ко мне
И мог остановиться у трактира
И слушать скрипача слепого! - Боже!
Ты, Моцарт, недостоин сам себя.

Моцарт

Что ж, хорошо?

Сальери

Какая глубина!
Какая смелость и какая стройность!
Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь;
Я знаю, я.

Моцарт

Ба! право? может быть..
Но божество мое проголодалось.

Сальери

Послушай: отобедаем мы вместе
В трактире Золотого Льва.

Моцарт

Пожалуй;
Я рад. Но дай схожу домой сказать
Жене, чтобы меня она к обеду
Не дожидалась.

(Уходит.)

Сальери

Жду тебя; смотри ж.
Нет! не могу противиться я доле
Судьбе моей: я избран, чтоб его
Остановить - не то мы все погигли,

Мы все, жрецы, служители музыки,
Не я один с моей глухою славой...
Что пользы, если Моцарт будет жив
И новой высоты еще достигнет?
Подымет ли он тем искусство? Нет;
Оно падет опять, как он исчезнет:
Наследника нам не оставит он.
Что пользы в нем? Как некий херувим,
Он несколько занес нам песен райских,
Чтоб, возмутив бескрылое желанье
В нас, чадах праха, после улететь!
Так улетай же! чем скорей, тем лучше.

Вот яд, последний дар моей Изоры.
Осьмнадцать лет ношу его с собою -
И часто жизнь казалась мне с тех пор
Несносной раной, и сидел я часто
С врагом беспечным за одной трапезой,
И никогда на шепот искушенья
Не преклонился я, хоть я не трус,
Хотя обиду чувствую глубоко,
Хоть мало жизнь люблю. Все медлил я.
Как жажда смерти мучила меня,
Что умирать? я мнил: быть может, жизнь
Мне принесет незапные дары;
Быть может, посетит меня восторг
И творческая ночь и вдохновенье;
Быть может, новый Гайден сотворит
Великое - и наслажуся им...
Как пировал я с гостем ненавистным,
Быть может, мнил я, злейшего врага
Найду; быть может, злейшая обида
В меня с надменной грянет высоты -
Тогда не пропадешь ты, дар Изоры.
И я был прав! и наконец нашел
Я моего врага, и новый Гайден
Меня восторгом дивно упоил!
Теперь - пора! заветный дар любви,
Переходи сегодня в чашу дружбы.

СЦЕНА II

**Особая комната в трактире; фортепиано.
Моцарт и Сальери за столом**

Сальери

Что ты сегодня пасмурен?

Моцарт

Я? Нет!

Сальери

Ты, верно, Моцарт, чем-нибудь расстроен?
Обед хороший, славное вино,
А ты молчишь и хмуришься.

Моцарт

Признаться,
Мой Requiem меня тревожит

Сальери

А!
Ты сочиняешь Requiem? Давно ли?

Моцарт

Давно, недели три. Но странный случай.
Не сказывал тебе я?

Сальери

Нет.

Моцарт

Так слушай.
Недели три тому, пришел я поздно
Домой. Сказали мне, что заходил
За мною кто-то. Отчего - не знаю,
Всю ночь я думал: кто бы это был?
И что ему во мне? Назавтра тот же
Зашел и не застал опять меня.
На третий день играл я на полу
С моим мальчишкой. Кликнули меня;
Я вышел. Человек, одетый в черном,
Учтиво поклонившись, заказал
Мне Requiem и скрылся. Сел я тотчас
И стал писать - и с той поры за мною
Не приходил мой черный человек;
А я и рад: мне было б жаль расстаться
С моей работой, хоть совсем готов
Уж Requiem. Но между тем я...

Сальери

Что?

Моцарт

Мне совестно признаться в этом...

Сальери

В чем же?

Моцарт

Мне день и ночь покоя не дает
Мой черный человек. За мною всюду
Как тень он гонится. Вот и теперь
Мне кажется, он с нами сам-третьей
Сидит.

Сальери

И, полно, что за страх ребячий?
Рассей пустую думу. Бомарше
Говаривал мне: «Слушай, брат Сальери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Моцарт

Да! Бомарше ведь был тебе приятель;
Ты для него «Гарара» сочинил,
Вещь славную. Там есть один мотив...
Я все твержу его, когда я счастлив...
Ла ла ла ла... Ах, правда ли, Сальери,
Что Бомарше кого-то отравил?

Сальери

Не думаю: он слишком был смешон
Для ремесла такого.

Моцарт

Он же гений,
Как ты да я. А гений и злодейство –
Две вещи несовместные. Не правда ль?

Сальери

Ты думаешь?

(Бросает яд в стакан Моцарта.)

Ну, пей же.

Моцарт

За твое
Здоровье, друг, за искренний союз,
Связующий Моцарта и Сальери,
Двух сыновей гармонии.

(Пьет.)

Сальери

Постой,
Постой, постой!... Ты выпил... без меня?

Моцарт

(бросает салфетку на стол)

Довольно, сыт я.

(Идет к фортепиано.)

Слушай же, Сальери,
Мой Requiem.

(Играет.)

Ты плачешь

Сальери

Эти слезы
Впервые лью: и больно и приятно,
Как будто тяжкий совершил я долг,
Как будто нож целебный мне отсек
Страдавший член! Друг Моцарт, эти слезы...
Не замечай их. Продолжай, спеши
Еще наполнить звуками мне душу...

Моцарт

Когда бы все так чувствовали силу
Гармонии! Но нет: тогда б не мог
И мир существовать; никто б не стал
Заботиться о нуждах низкой жизни;
Все предалось бы вольному искусству.
Нас мало избранных, счастливых праздных,
Пренебрегающих презренной пользой,
Единого прекрасного жрецов.
Не правда ль? Но я нынче нездоров,
Мне что-то тяжело; пойду засну.
Прощай же

Сальери

До свиданья

(Один.)

Ты заснешь
Надолго, Моцарт! Но ужель он прав,
И я не гений? Гений и злодейство –
Две вещи несовместные. Неправда:
А Бонаротти? или это сказка
Тупой, бессмысленной толпы - и не был
Убийцею создатель Ватикана?

1830

**Мария Павловна Шишкова
Константин Анатольевич Шишков**

Пушкин. Музыка. Эпоха.

Книга подготовлена к изданию при информационной поддержке
Тверского учебно-методического центра
Учебных заведений культуры и искусства

Подписано в печать 24.12.98 г. Формат 60x90, 1/8.

Печать офсетная. 11 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ № 4206

АНО «Издательство «Глаголь»
Лицензия ЛР № 065526 от 27.11.97 г.
170000, г. Тверь, Вагжановский пер., 9
тел./факс: (0822) 33-24-05

Отпечатано с готовых диапозитивов

в «Тверской областной типографии»
170000, г. Тверь, Студенческий пер., 28